

УДК 821'01
ББК 83.3(0) 4

ЭЛЕМЕНТЫ (АВТО)БИОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ КОПТСКОЙ АГИОГРАФИИ VII–VIII ВВ.

© 2018 г. Л.Р. Франгулян

*Институт востоковедения
Российской академии наук,
Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный Университет, Москва, Россия*
Дата поступления статьи: 24 февраля 2018 г.
Дата публикации: 25 декабря 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-40-57

Аннотация: Коптские агиографические циклы, получившие распространение после арабского завоевания Египта, представляют собой тексты, объединенные общим героем — мучеником Древней Церкви. Действие этих произведений разворачивается на фоне гонений на христиан при языческом императоре. Коптские агиографы применяли разные литературные методы для подтверждения истинности описываемых событий. Один из них — включение в ткань повествования (авто)биографических элементов. Две биографии важных для коптских циклов персонажей — императора Диоклетиана и судебного секретаря Юлия Акфахского — рассеяны фрагментарно по разным текстам. Эти два персонажа, несомненно, хорошо известные коптам, играют прямо противоположные роли по отношению к мученикам, и факты их биографий должны были заинтересовать читателя, повышая значимость и достоверность каждого текста. Автобиографические же элементы в основном связаны с псевдоавторами, которые пишут о себе, что они были свидетелями или участниками событий. Кроме того, псевдоепископы, перу которых приписываются памятники, сообщают о своих предшественниках на кафедре. Таким образом, коптские агиографы ставили перед собой задачу повысить достоверность памятников и связать их в единый агиографический мир.

Ключевые слова: коптские циклы, император Диоклетиан, Юлий Акфахский, авторы циклов, мученики Древней Церкви, агиография, автобиография, биографические элементы, каноническая литература, псевдоатрибуция.

Информация об авторе: Лилия Рубеновна Франгулян — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, ул. Рождественка, д. 12, 107031 г. Москва, Россия; старший преподаватель, кафедра восточно-христианской филологии и Восточных Церквей, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, Лихов пер., д. 6, 127051 г. Москва, Россия.

E-mail: 8liya8@gmail.com

Для цитирования: Франгулян Л.Р. Элементы (авто)биографии в контексте коптской агиографии VII–VIII вв. // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 4. С. 40–57.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-40-57

ELEMENTS OF (AUTO)BIOGRAPHY IN THE CONTEXT OF COPTIC HAGIOGRAPHY, 7th–8th CENTURIES

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. L.R. Frangulyan

*Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Saint Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russia*

Received: February 24, 2018

Date of publication: December 25, 2018

Abstract: The Coptic hagiographic series, which became widespread after the Arab conquest of Egypt, are texts united by a common hero-martyr of the Ancient Church. The plot takes place against the background of persecutions against Christians under the pagan emperor Diocletian. Martyrdoms, encomiastic lives, and collections of miracles are either pseudo-attributed, or have no attribution; therefore, their authors or the school they must have belonged to remain unknown. The Coptic hagiographers used different literary methods to confirm the truth of the events described. One of such methods was the inclusion of the (auto)biographical elements in the narrative. Two biographies of the characters important for the Coptic series are scattered in different texts. The first legend concerns the Emperor Diocletian, the chief instigator of the persecutions by the Coptic tradition. The second biography concerns judicial secretary Julius of Aqfahs who due to his miraculous healing had chosen to help martyrs and write down their martyrdoms. These characters, undoubtedly familiar to the Copts, play opposite roles in relation to the martyrs, and the facts of their biographies must have interested the reader increasing the significance and the authenticity of each text. Autobiographical elements are mainly associated with pseudo-authors who claim to have been witnesses or participants in the events. Thus, the Coptic hagiographers tried to increase the plausibility of their narratives and make them an integral part of the corpus of hagiographic texts.

Keywords: Coptic series, Emperor Diocletian, Julius of Aqfahs, authors of the series, martyrs of the Ancient Church, hagiography, autobiography, biographical elements, canonical literature, pseudo-attribution.

Information about the author: Liliya R. Frangulyan, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Rozhdestvenka 12, 107031 Moscow, Russia; Senior Lecturer, Saint Tikhon's Orthodox University, Likhov 6, 127051 Moscow, Russia.

E-mail: 8liya8@gmail.com

For citation: Frangulyan L.R. Elements of (Auto) Biography in the Context of Coptic Hagiography, 7th–8th Centuries. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 4, pp. 40–57. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-40-57

На протяжении примерно одного тысячелетия египтяне-христиане говорили и писали на коптском языке, который представляет собой последнюю стадию развития древнеегипетского языка. Известно несколько коптских диалектов, самые распространенные из которых — бохайрский, использовавшийся в Нижнем Египте, и саидский — в Верхнем. Самая ранняя рукопись на саидском диалекте датируется концом III в.¹ Коптский язык использовался на территории Египта наряду с греческим, и в разное время, исходя из политической и религиозной ситуации, доминировал тот или другой. За приходом арабов к власти в VII в. последовало признание арабского языка официальным в 706 г. Это повлияло на использование коптского языка во всех областях. Исследователи находят разные объяснения тому, как сложилась судьба аутентичного языка египтян-христиан, но факт остается фактом: в XI в. оба коптских диалекта становятся мертвыми, копты полностью и в разговоре, и на письме переходят на арабский².

Очевидно, что VII–VIII вв. были переходными для коптов и Коптской Церкви. В этот период происходит развитие агиографических циклов [6]. В каждый цикл входят несколько мученичеств, которые составлены в честь святых Древней Церкви³, претерпевших пытки и казнь за свою веру.

1 Самое позднее произведение коптской литературы — это поэма Триадон, написанная на саидском диалекте в 1322 г. Текст произведения сопровождается переводом на арабский язык, а основная цель автора состоит в восхвалении коптской традиции и языка.

2 Отдельные случаи использования коптского языка как разговорного засвидетельствованы в областях Верхнего Египта вплоть до XX в.: [15].

3 Мученики Древней Церкви — это святые, пострадавшие в I–IV вв. В коптских циклах центральным персонажем становится мученик, который претерпел насильственную смерть во время правления императора Диоклетиана (284–305).

Между памятниками одного цикла засвидетельствована интертекстуальная связь на разных уровнях. Она выражена в общих сюжетах, мотивах, многие персонажи связаны родственными или дружескими узами, один и тот же персонаж может быть главным в одном тексте, второстепенным — в другом и эпизодическим — в третьем [5]. Некоторым мученикам из циклов кроме *marturia* посвящены похвальные жития (энкомии) и сборники чудес.

Коптолог Тито Орланди, занимавшийся изучением циклов, выделяет среди них более ранние, лежащие в основе других [20]. Некоторым мученикам посвящены тексты в греческой агиографии (и на других языках)⁴. Именно же большинства из них впервые встречаются достаточно поздно именно в литературе циклов. Многие коптологи считают, что появление нового «старого» персонажа было обусловлено желанием сплотить паству и утвердить древность своей веры и традиции [23]. Таким образом, в Коптской Церкви был развернут широкомасштабный проект по формированию самоидентичности коптов-христиан на основе историй о героях далекого прошлого, претерпевших мученичество на египетской земле.

Агиографы создавали мир по уже известным топосам и использовали разные литературные приемы для повышения достоверности текстов. Исследовательница Г. Шенке на основе изучения похвальных житий мучеников выявляет методы, с помощью которых авторы коптских энкомиев подтверждали достоверность описанных событий⁵. Коптское предание не сохранило имен настоящих создателей циклов. Здесь авторство представляет собой определенную проблему, так как мученичества не подписаны, а похвальные жития и сборники чудес псевдоатрибутированы известным отцам Церкви или не известным в истории личностям.

Тем самым свидетельства, которые приписывались вымышленным авторам настоящими агиографами и могут быть условно названы автобиографическими, представляют собой реализацию определенного литератур-

4 Вопрос об оригинальности неоднозначно решается среди ученых. Большинство все же признают коптское происхождение циклов. Однако, даже если в основе данных текстов лежат переводы, это не снижает значимость и оригинальность коптского подхода, потому что эти памятники формировались египтянами-христианами исходя из собственных целей и задач на основе аутентичной традиции.

5 Например, призвание в свидетели самого мученика, повествование от лица мученика, упоминание проверенных источников, из которых автор черпал сведения для своего текста, и др.: [25].

ного приема, призванного подтвердить истинность описываемых событий.

Во-первых, автор может быть очевидцем событий. Целестин Римский в Энкомии мч. Виктору сообщает об этом при описании чудес от мощей мученика: «я видел это своими глазами» / «...которые я видел своими глазами»⁶ [11, f. 41, 54]. В Энкомии мч. Феодору Анатолийцу автор Феодор Антиохийский в риторическом начале основывается на своих воспоминаниях об увиденном: «Ибо воистину, о Диоклетиан, когда я вспоминаю твое правление и зло, которое ты творил знати Антиохии⁷, я проклинаю тебя... когда я также вспоминаю почести, которые они приняли на небе... я говорю, что зло породило тебя для твоего разрушения... когда я вспоминаю, что ты сделал со святым Феодором Анатолийцем, я расстраиваюсь» [27, f. 2]. Затем Феодор Антиохийский описывает, как он ходит по мартирию, посвященному святому, и видит орудия пыток, наконец, его посещает видение святого в небесных чертогах. Благодаря такому введению от лица свидетеля событий дальнейшее повествование об истории жизни Феодора Анатолийца приобретает большую достоверность.

Автор может выступать не только в качестве очевидца, но и в роли участника описываемых событий. Приведем два примера. В Энкомии мч. Феодору Стратилату автор Анастасий Евхаитский — друг святого. Он учился вместе с ним в школе и был свидетелем его успехов, затем, пожелав креститься, Феодор пришел к Анастасию, и тот помог осуществить задуманное [13, f. 125–126]. На некоторое время пути друзей разошлись: будущий мученик строил военную карьеру. В это время Феодора посетило несколько видений, в которых и Господь, и архангел Михаил упоминают Анастасия и его будущий священнический сан [13, f. 130, 133–134]. По повелению архангела Феодор позвал к себе друга детства. От первого лица автор отмечает, что он находился при святом и из его уст узнал обо всех событиях из жизни стратилата до этого момента [13, f. 134, 136]. Затем святого взяли под стражу, и начался его мученический путь, а Анастасий с матерью Феодора позаботились о мощах святого. Таким образом, агиограф вкрапливает в свой материал упоминания об Анастасии и от первого, и от третьего лица, делая его близким Феодору человеком на протяжении всей жизни мученика.

6 Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, приводятся переводы автора статьи — Л.Р. Франгулян.

7 Об особом статусе Антиохии в коптских циклах см.: [24].

В Энкомии мч. Георгию засвидетельствовано описание чудесного видения, участник которого Феодот Анкирский — автор данного текста. В конце энкомия в сюжет, связанный с освящением церкви в честь св. Георгия, вставлен автобиографический эпизод. В нем от первого лица рассказывается, как Феодот Анкирский был озадачен, услышав на службе, что Георгий превосходит всех мучеников. Позднее ночью епископ был вознесен в рай и стал свидетелем следующего: «Я увидел, как некто, похожий на царя, вышел из-за завесы⁸, его украшали царские одеяния и золотая диадема, состоящая из семи венцов, он ехал верхом на белом коне и сиял во много раз ярче солнца, неся меч и оружие. Кратко говоря, это была безмерная царская слава... я желал узнать, кто это, и я посмотрел справа от меня и увидел стоящего монаха с крыльями, как у Божьего ангела, с царским венцом и в одежде, подобной которой нет ни в одном царстве мира, и с золотым посохом в левой руке... Я спросил его: “Мой отец, я молю тебя, скажи мне, кто ты?”... Он обнял меня и сказал мне: “Я — Павел из Тамма”... Я сказал ему: “Я молю тебя, скажи мне, кто этот великий царь?”... Он ответил: “Я был послан к тебе, чтобы уверить тебя в том, о чем ты размышлял вчера в церкви — о том, что святой Георгий... превознесен выше всех святых по слову Нашего Спасителя... Когда Господу Иисусу Христу было угодно, я умер... Он принес меня в свой город, и я увидел того, кого ты видишь сейчас с царской диадемой, состоящей из семи венцов... Я прочел написанное на ней: “Я — Георгий Милитинский из Диосполиса, который три раза умирал⁹ во имя Нашего Господа Иисуса Христа”. Я видел, что все святые кланяются ему, но я сам многое претерпел за имя Нашего Господа Иисуса Христа, и я умирал четыре раза. Я сказал сам себе: “Вот, я равен с ним по чести, и это не дает мне поклониться ему”. Тотчас Знающий сердце каждого послал ко мне архангела Михаила... Он отнес меня к святому авве Нубу исповеднику, так как он был и из мучеников, и из монахов... Святой исповедник сказал мне: “Мой отец святой Павел, иди и исполни повеление

8 По коптскому преданию Бог и наиболее приближенные к Нему святые с бестелесными духами пребывают на небесах за завесом, что, возможно, навеяно внутренним планом Иерусалимского храма, но требует дальнейшего изучения.

9 Смерть от мучений и последующее воскрешение мученика Господом или архангелом может повторяться несколько раз. Эти сюжеты с чередованием смерти и воскрешения встречаются в ряде текстов, что считается специфичным для коптской агиографии.

Господа¹⁰ и не говори: “Я много претерпел как этот великий Георгий”, так как ты по своей собственной воле ради Господа терпел, этот же праведник страдал от секир, топоров, пил, гвоздей, огня, обоюдоострых мечей, пасти диких зверей” ... Я поклонился мученику ” ... Пока святой говорил со мной, воин Бога святой Георгий подошел ко мне... он поприветствовал меня... он сказал мне... Когда он мне это сказал, я тотчас очнулся от видения» [28, f. 168–170].

Данный эпизод имеет сложную структуру с двойным автобиографическим элементом (Павел Таммский, Феодот Анкирский) и насыщен персонажами и диалогами. Все участники этого видения — известные личности. Об авве Нубе известно по синаксарной записи и из нескольких текстов на арабском языке. Он жил в монастыре во время правления Диоклетиана (очевидно, анахронизм), за отказ почитать Аполлона был оставлен на несколько лет в яме и освобожден с приходом к власти Константина Великого [9]. Павел Таммский, с одной стороны, был не мучеником, но строгим аскетом. С другой стороны, он из чрезмерного рвения пытался несколько раз умереть (например, он бросился с отвесной скалы на острые камни), но был спасен Богом [31]. Таким образом, агиограф намеренно выбрал именно этих двух святых в качестве персонажей видения, потому что свидетельство так или иначе пострадавших имело большой вес. При этом самоистязания, по какой бы благой причине они ни происходили, оцениваются ниже, чем мучения от гонителя, ведь только они, по мысли автора, имеют источником волю Бога. Можно утверждать, что в данном отрывке преследуется двойная цель — подкрепить весь текст о мученичестве¹¹ Георгия весомыми личными сообщениями и удостоверить слушателя в величии святого (царские атрибуты, венцы, поклонение всех святых).

Свидетельство автора о событиях значимо, но и само существование автора, в чьи уста вкладывается повествование, требует подтверждения. Как выше говорилось, коптские тексты псевдоатрибутированы. Настоящие же агиографы стараются уверить слушателя в обратном. Псевдоавторы упоми-

¹⁰ Данный сюжет напоминает апокрифический эпизод, связанный с повелением Господа поклониться Адаму в раю, которое Денница отказался выполнить. Таким образом, непоклонение Георгию имеет страшные последствия для человека. Не зря этот святой — один из самых почитаемых у египтян-христиан.

¹¹ Хотя в заглавии этого памятника жанровая принадлежность указана как энкомий, однако на самом деле этот текст представляет собой пространный мученичество.

нают о своих предшественниках, что призвано подтвердить «историчность» их самих и тоже может рассматриваться как автобиографический элемент. Целестин Римский (422–432) существовал в реальности [11]. Хотя он скончался до IV Вселенского Собора (Халкидонского) и не был миафизитом¹², но противостоял Несторию¹³ и был на стороне Кирилла Александрийского, а значит, в сознании коптов олицетворял собой противника халкидонского ороса. Целестин Римский в качестве своих предшественников на кафедре упоминает епископов Евсевия, Юлия и Иннокентия [11, f. 54] лишь для того, чтобы увеличить доверие к тексту, так как вряд ли эти имена о чем-либо говорили слушателям. Эти епископы известны в истории, они предшествовали Целестину Римскому: Евсевий (309/310), Юлий I (337–352), Иннокентий I (401–417). Причина выбора именно их, возможно, кроется в их биографиях: Евсевий был епископом Древней Церкви, Юлий выступал против арианства и приютил изгнанного из Александрии Афанасия Великого, Иннокентий поддерживал положительно воспринимаемого коптами Иоанна Златоуста, в то время, когда над ним нависла перспектива быть изгнанным. В текстах, приписываемых коптским авторам, мы также находим такое свидетельство: в Энкомии мч. Колуфу автор Исаак Антинопольский говорит о Марке, которому он наследовал на кафедре [12, f. 115]. Упоминаемый выше Анастасий Евхаитский отмечает, что он стал епископом г. Евхаиты после Сукианоса [13, f. 137]. Ни об одном из этих четырех епископов по другим источникам ничего не известно.

Достоверность текстов повышалась введением персонажей, связанных с гонениями на христиан. Святого судят Ариан [30, p. 86–89], префект Фиваиды, Армений [30, p. 92], комит Александрии, Евтихиан [30, p. 89], правитель Верхнего Египта с центром в г. Антинополе, Кулькиан¹⁴ [30, p. 73] и Иероклейан¹⁵ — правители соответственно селений Пшати и Хнес. Все они — исторически засвидетельствованные личности. Для агиографическо-

12 На IV Вселенском Соборе на фоне догматических разногласий произошел раскол в среде христиан на дифизитов, признающих две природы во Христе, и миафизитов, признающих одну. Александрийская Церковь исповедовала миафизитство и потому отделилась от Константинопольской, которая признавала две природы во Христе.

13 В следовании ереси Нестория миафизиты обвиняли дифизитов.

14 Кулькиан упоминается у Евсевия Кесарийского как один из жестоких правителей в Египте, проливший много крови христиан: [4, 9, 11].

15 Скорее всего, имеется в виду Соссиан Иероклес, который стал префектом Египта в 307 г. [30, p. 80].

го материала имя гонителя было важно и бралось из более или менее достоверных источников, к которым могли относиться и ранние мученичества. Если в случае псевдоавторов автобиографические элементы встраиваются в произведение, то с гонителями ситуация иная: частью их биографии становится каждый отдельно взятый текст.

Упомянутые правители малоизвестны по сравнению с главным гонителем — императором Диоклетианом. Коптские агиографы не остановились на описании его участия в допросе святых, но дали его полную биографию, своеобразно изложив ее¹⁶. Приведем вкратце эту легенду. Молодой пастух-сирота Агриппид пас овец в Египте. Или благодаря любви императорской дочери, или благодаря сложившейся политической ситуации и его свирепому нраву Агриппид избирается правителем Римской Империи и меняет имя на Диоклетиана. В его окружении много высокопоставленных христиан, из-за страха перед которыми новый император исповедует христианство и которых потом Диоклетиан прикажет истязать и казнить. Предательство христианского епископа и подстрекательство диавола, который напоминает правителю о своей помощи в получении трона, заставляя Диоклетиана сменить вероисповедание и издать эдикт о гонении на христиан. На этом агиографы не останавливаются: ряд сюжетов повествует о кончине императора. Физические недомогания (слепота, разъедание языка червями) становятся причиной отстранения Диоклетиана от власти. Бывший правитель, слепой и обозленный, просит милостыню у городских¹⁷ ворот. Его покровитель диавол в последней беседе обвиняет Диоклетиана в победе христиан и говорит об адских муках, ожидающих его. В это время появляется ангел Божий и убивает Диоклетиана [22, f. 69–71].

Такая насыщенная событиями жизнь излагается не в одном тексте, но все факты разбросаны по разным произведениям. Только будучи начитанным в агиографии можно сложить биографию Диоклетиана. Не имеет особого значения очевидная ее вымышленная составляющая, потому что складывается яркий образ правителя-предателя Церкви. Именно вкрапленность эпизодов об Агриппиде-Диоклетиане в ткань многих текстов повы-

¹⁶ Вымышленные факты биографии имеют прообразы, и легенда отражает определенные методы работы коптских агиографов: [2].

¹⁷ В Энкомии мч. Меркурию Акакия Неокесарийского особо подчеркивается, что Диоклетиан сидит именно у ворот Антиохии [14, p. 56].

шает и ее, и их достоверность. Агиографы как будто говорят слушателям/читателям, что не столько легенда сама по себе важна, сколько ее соотнесенность с мучениками.

Такой же прием коптские авторы положили в основу биографии другого персонажа — Юлия Акфахского. Вокруг него собран целый цикл мученичеств, в которых он появляется в конце повествования и берет на себя заботу о мощах святых, сохраняя предание о мучениках в виде записанных текстов [18, f. 85; 19, f. 265]. Должность помощника правителя и судебного секретаря¹⁸ позволяла ему делать это, так как Юлий имел доступ к судебным актам. Кроме того, упоминается множество его слуг, мастерские, склады, принадлежащие Юлию, что позволяет сделать вывод о его материальном благополучии. Как помощник правителя он мог влиять на мнение египетского наместника [18, f. 114]. В трех текстах (Мученичество мч. Епимы, Мученичество Чамула, Мученичество Шенуфе и его братьев) Юлий выступает не просто эпизодическим персонажем, но участвует в событиях и тем самым раскрывается его биография [16, f. 35–38, 41–42, 49–52, 56–58; 7, f. 59, 98–110; 17, f. 105, 107, 114, 116, 136–138]. Структура и сюжеты этих мученичеств¹⁹ имеют сходный характер, а заканчиваются они тем, что Юлий описывает свою собственную деятельность. Однако, как и в случае с Диоклетианом, не все факты биографии совпадают в этих текстах.

По Мученичеству Шенуфе и его братьев будущий мученик Шенуфе исцелил Юлиа от болезни, в Мученичестве же Епимы главный герой освободил от демона сестру Юлиа деву Евхаристу. Юлий предлагал за исцеление и Епиме, и Шенуфе откупиться от правителя и освободить их, но святые вместо этого поставили другое условие, а именно, чтобы Юлий позаботился об их мощах. В Мученичестве Шенуфе Юлий подтверждает, что также ангел Господень повелел ему это сделать. В Мученичестве Епимы отмечает особая роль сестры: она изначально отличалась заботой о христианах и

18 В коптских памятниках использовано греческое слово *κομμηταρήςσιος, ου* (греч.) = *commentariensis, is m* секретарь, делопроизводитель. Иногда переводится на русский язык как тюремный надзиратель [3, с. 83; 1, с. 365]. Также отмечается связь этой профессии с судопроизводством [26, р. 247]. Так как Юлий имеет доступ к судебным актам, о чем сказано далее, то перевод «судебный секретарь» ближе всего отражает сферу деятельности этого персонажа.

19 К сожалению, Мученичество Чамула сохранилось не полностью, но даже в таком виде оно, очевидно, имеет совпадения с Мученичеством Шенуфе и братьев и Мученичеством Епимы.

даже просила брата за них. Таким образом, агиографы доводят до читателя мысль, что Юлий переродился после личного общения со святыми.

Автобиографические отрывки во многом дословно совпадают. Особо отмечается, что по воле Бога правители «забыли» о Юлии и не принуждали его приносить языческую жертву. Это, конечно, факт маловероятный во время повсеместных гонений. После смерти Диоклетиана египетские христиане по-прежнему были заключены в тюрьмы. Юлий просил местного правителя отпустить их, но тот боялся, что придет иной император и не одобрит его поступка. Тогда Юлий совершает невероятный с точки зрения закона, но допустимый в агиографических реалиях поступок — он вместе с женой, детьми, сестрой и слугами сам садится в тюрьму вместо заключенных христиан, которых он выпускает на свободу. С воцарением Константина Юлий с семьей возвращается домой. У него собираются отпущенные христиане, от них он получает благословение.

Следующая деталь биографии также поразительна, если не знать египетских реалий. Когда некоторые из гостей умерли, тогда «я (Юлий) взял их и похоронил в своих мастерских и на складах, чтобы их благословение пребывало там» [16, f. 57; ср. 17, f. 138; 8, f. 109]. Такое отношение к мощам было почти нормальным в Египте [8, p. 52, 56]²⁰. Затем Юлий посылает своих рабов, чтобы они переписали судебные акты мучеников, которые впоследствии он сам обработал и хранил у себя дома, также для стяжания благодати. Как дань риторике нужно отметить употребление устоявшейся формулировки, что Юлий ничего не прибавил, ни убавил в описании мученичества.

При этом в Мученичестве Епимы и в Мученичестве Шенуфе и братьев засвидетельствованы факты автобиографии, отсутствующие в других произведениях. В первом тексте Юлий делает акцент на том, что своей заботой о мучениках он очищает себя от грехов и беззаконий, что еще раз подчеркивает изменения, произошедшие в нем после определенных событий. Во втором тексте Юлий, памятуя о мучениях и пытках, которым он был свидетель, дает обет не пить вина и не смазывать тело благовониями.

²⁰ Диодор Сицилийский (I в. до н. э.) пишет о египетском укладе следующее: «Имеющие собственные могилы помещают тела усопших в построенные гробницы, те же, у кого во владении нет могил, делают новую комнату в своем доме и ставят прямо ящик с телом к самой надежной из стен» [10, I. 92. 6].

Очевидно, что настоящие авторы циклов, будучи знакомы с традицией и, возможно, имея перед глазами образцы сюжетов²¹, все-таки не были ею скованы и могли себе позволить вносить дополнения по своему усмотрению.

По коптскому синаксарю биография Юлия дополняется сведениями о его мученической кончине 22 тоте (2 октября) в период после правления Диоклетиана. Однако отдельного посвященного ему мученичества до нас не дошло. В монастыре св. Меркурия в Старом Каире сохранилась икона XVIII в., на которой изображен Юлий Акфахский, сидящий на белом коне и с мученическим венцом, украшающим голову святого [29]. Ряд богослужбных текстов свидетельствует о наличии духовного центра с церковью в честь Юлия Акфахского, который посещало много паломников [32]. Именно факты его биографии и связь с другими мучениками способствовали широкому почитанию Юлия, хотя существование этого святого и ставится под вопрос современными исследователями [21, р. 1196].

Итак, автобиографические элементы по-разному используются коптскими агиографами. В энкомиях они представляют собой свидетельство псевдоавторов, в мученичествах — это отрывки, написанные от лица Юлия Акфахского и приводимые в конце произведения. Автобиографические части вставлены в общее повествование, которое ведется от третьего лица. Что касается фактов биографии, то для епископов важно упоминание их преемства. Вокруг императора Диоклетиана сложилось аутентичное коптское предание, зафиксированное в разных памятниках, как и некоторые факты биографии Юлия Акфахского. Эти два персонажа напрямую участвуют в судьбах мучеников, только отношение Юлия к ним прямо противоположно диоклетианову.

К таким литературным приемам настоящие коптские авторы прибегали с определенными целями. Во-первых, это позволяло им повышать достоверность описываемых событий. Во-вторых, вкрапление (авто)биографических элементов в разные тексты связывало памятники в единое целое. Наконец, рассеянность сюжетов по произведениям побуждала читателя к знакомству со всем циклом, чтобы быть в курсе событий.

21 На это также указывает близкое сходство ряда сюжетов.

Список литературы

- 1 *Артюхова Т.А., Луховицкий Л.В.* Зосима и Афанасий Комментарисий // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 20. С. 365.
- 2 *Головнина Н.Г., Франгулян Л.Р.* Реальность и художественный вымысел у коптских агиографов (образ Диоклетиана в литературе циклов, сер. VII — сер. VIII вв.) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. Вып. 52. С. 48–61.
- 3 *Гранстрем Е.Э.* Палимпсесты Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Византийский Временник. М.: Изд-во Наука, 1960. Т. 17. С. 78–84.
- 4 *Евсевий Памфил.* Церковная история. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. 448 с.
- 5 *Франгулян Л.Р.* Интертекстуальность как метод работы коптских агиографов VII–VIII вв. // Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы. IV Международная научная конференция 17–18 ноября 2017 г.: Сборник материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 282–289.
- 6 *Франгулян Л.Р.* Место агиографических циклов (VII–VIII вв.) в коптской литературе // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. Вып. 5 (35). С. 86–96.
- 7 *Apa Chamoul* // Coptic Texts on Saint Theodore the General / ed., transl. by E.O. Winstedt. London: Pub. for the Text and translation society by Williams and Norgate, 1910. P. 175–188, f. 51–111.
- 8 *Baumeister Th.* Martyr Invictus: der Martyrer als Sinnbild der Erlösung in der Legende und im Kult der frühen koptischen Kirche. Münster: Verlag Regensburg, 1972. 220 S.
- 9 *Coquin R.-G.* Nob, apa // The Coptic Encyclopedia / ed. by Aziz S. Atiya. NY: Macmillan Publishing Company, 1991. Vol. 5. P. 1796–1797.
- 10 *Diodori Bibliotheca Historica* / ed. F. Vogel. Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1888. Vol. I. XCVI, 533 p.
- 11 *Encomium of Celestinus, Archbishop of Rome, on Victor the General* // Coptic martyrdoms etc. in the dialect of Upper Egypt / ed., transl. by E.A.W. Budge. London: British Museum, 1914. Vol. I. P. 46–101; f. 26–59.
- 12 *Encomium on St. Coluthus* (M 591, ff. 94v–121v), attributed to Isaac of Antinoe / ed. by A.B. Scott, transl. by P. Chapman // *Encomiastica from the Pierpont Morgan Library. Lovanii*: In aedibus E. Peeters, 1993. P. 47–84; f. 94–121.
- 13 *Encomium on St. Theodore Stratelates the General* (M 591, ff. 122r–137r), attributed to Anastasius of Euchaita / ed., transl. by P. Chapman // *Encomiastica from the Pierpont Morgan Library. Lovanii*: In aedibus E. Peeters, 1993. P. 1–20; f. 122–137.
- 14 *Encomium to St Mercurius by Acacius of Neocaesarea* // *Passione e miracoli di S. Mercurio* / ed., transl. by T. Orlandi. Milan: Cisalpino-Goliardica, 1976. P. 43–78.

- 15 *Ishaq E.M.* Coptic Language, Spoken // *The Coptic Encyclopedia* / ed. by Aziz S. Atiya. N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1991. Vol. 2. P. 604–607.
- 16 *Le Martyre d'Apa Epima* / ed., transl., introd., comm. T. Mina. Le Caire: Impr. Nationale, Boulâq, 1937. P. 1–38; f. 20–58.
- 17 *Martyrdom of s. Shenoufe and his brethren* // *Four Martyrdoms from the Pierpont Morgan Coptic Codices* / ed., transl., introd., comm. by J.W.B. Barns, E.A.E. Reymonds. Oxford: Clarendon Press, 1973. P. 81–127; f. 103–138.
- 18 *Martyre du saint Apa Ari* // *Les actes des martyrs de l'Égypte* / ed., transl. H. Hyvernat. Paris: Ernest Leroux, 1886. P. 202–224; f. 69–86.
- 19 *Martyrium S. Apa Anub* // *Acta martyrum* / ed., transl. I. Balestri, H. Hyvernat. Parisii: e Typographeo reipublicae, Carolus Poussieltguae bibliopola, 1907. Textus. Vol. 1. P. 200–241; f. 233–268.
- 20 *Orlandi T. Cycle* // *The Coptic Encyclopedia* / ed. by Aziz S. Atiya. N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1991. Vol. 3. P. 666–668.
- 21 *Orlandi T. Hagiography, Coptic* // *The Coptic Encyclopedia* / ed. by Aziz S. Atiya. NY: Macmillan Publishing Company, 1991. Vol. 4. P. 1191–1197.
- 22 *Panégyrique de saint Claude d'Antioche par Sévère d'Antioche* // *Textes coptes relatifs à saint Claude d'Antioche* / ed. G. Godron. Louvain: Brepols, 1970. P. 486–507; f. 63–84.
- 23 *Papaconstantinou A.* Historiography, hagiography, and the making of the Coptic «Church of the Martyrs» in early Islamic Egypt // *Dumbarton Oaks Papers*. Washington: Dumbarton Oaks, 2006. № 60. P. 65–86.
- 24 *Rogozhina A.A.* Antioch as 'The Holy City' in Coptic Hagiography // *Вестник Древней истории*. М.: Изд-во Наука, 2017. Т. 2, № 77. С. 356–376.
- 25 *Schenke G.* Creating Local History: Coptic Encomia Celebrating Past Events // *Writing 'True Stories': Historians and Hagiographers in the Late Antique and Medieval Near East* / eds. A. Papaconstantinou, M. Debié, H. Kennedy. Louvain: Brepols, 2010. P. 21–30.
- 26 *Serfass A.* Views of Rome: A Greek Reader. Norman: University of Oklahoma Press, 2018. 336 p.
- 27 *The Encomium of Theodore, Archbishop of Antioch, on Theodore the Anatolian* // *Miscellaneous Coptic texts in the dialect of Upper Egypt* / ed., transl. by E.A.W. Budge. London: Sold at the British Museum and by Longmans and Co., 1915. P. 1–48 (text); f. 1–43.
- 28 *The Encomium upon Saint George by Theodotus, Bishop of Ancyra* // *The martyrdom and miracles of Saint George of Cappadocia* / ed., transl. by E.A.W. Budge. London: [Leipzig printed] D. Nutt, 1888. P. 83–173; f. 106–172.
- 29 *Togo M.* Jules d'Aqsahs et ses oeuvres. A propos d'une icône conservée dans l'Église d'Abou's-Seifein // *Bulletin de la Société d'archéologie copte*. Le Caire: Société d'archéologie copte, 1937. Vol. 3. P. 41–47.

- 30 *Vandersleyen C.* Chronologie des préfets d’Egypte de 284 à 395. Brussels: Latomus, 1962. 202 p.
- 31 Vie de Paul de Tamoueh // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire / sous la dir. de M.U. Bouriant. Paris: Ernest Leroux, 1895. T. 4. Fasc. 2: Monuments pour servir à l’histoire de l’Egypte chrétienne aux IVe, Ve, VIe et VIIe siècles / ed., trad. E. Amélineau. P. 759–769.
- 32 *Youssef Y.N.* Coptic Bohairic liturgical texts relating to Abbā Samuel of Kalamūn and Julius of Akfahs // *Collectanea Christiana Orientalia*. Córdoba: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Córdoba, 2010. N° 7. P. 151–196.

References

- 1 Artukhova T.A., Lukhovitskii L.V. Zosima i Afanasii Kommentarisii [Zosima and Athanasius Commentaries]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ., 2009. Vol. 20. P. 365. (In Russ.)
- 2 Golovkina N.G., Frangulian L.R. Real'nost' i khudozhestvennyi vymysel u koptskikh agiografov (obraz Diokletiana v literature tsiklov, ser. VII — ser. VIII vv.) [Reality and fiction by Coptic hagiographers (Diocletian's image in the literature of cycles, mid 7th — mid 8th)]. *Vestnik PSTGU*, Series III: Philology. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU Publ., 2017, issue 52, pp. 48–61. (In Russ.)
- 3 Granstrem E.E. Palimpsesty Gosudarstvennoi Publichnoi biblioteki im. M.E. Saltykova-Shchedrina [Palimpsests of M.E. Saltykova-Shchedrin' State Public Library]. *Vizantiiskii Vremennik*, Moscow, Nauka Publ., 1960, vol. 17, pp. 78–84. (In Russ.)
- 4 Evsevii Pamfil. *Tserkovnaia istoriia* [History of Church]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja Publ., 1993. 448 p. (In Russ.)
- 5 Frangulian L.R. Intertekstual'nost' kak metod raboty koptskikh agiografov VII–VIII vv. [Intertextuality as a method of Coptic hagiographers, 7th — 8th centuries]. *Vostochnye chteniia. Religii. Kul'tury. Literaturny. IV Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia 17–18 noiabria 2017 g.: Sbornik materialov* [Oriental readings. Religions. Cultures. Literatures. 4th International conference, November 17–18: Proceedings]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2017, pp. 282–289. (In Russ.)
- 6 Frangulian L.R. Mesto agiograficheskikh tsiklov (VII–VIII vv.) v koptskoi literature [The place of hagiographic cycles (7th–8th centuries) in Coptic literature]. *Vestnik PSTGU*. Series III: Philology. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU Publ., 2013, issue 5 (35), pp. 86–96. (In Russ.)
- 7 Apa Chamoul. *Coptic Texts on Saint Theodore the General*, ed., transl. by E.O. Winstedt. London, Pub. for the Text and translation society by Williams and Norgate, 1910, pp. 175–188, f. 51–111. (In Coptic, English)
- 8 Baumeister Th. *Martyr Invictus: der Martyrer als Sinnbild der Erlöung in der Legende und im Kult der früuen koptischen Kirche*. Münster, Verlag Regensburg, 1972. 220 S. (In German)
- 9 Coquin R.-G. Nob, apa. *The Coptic Encyclopedia*, ed. by Aziz S. Atiya. New York, Macmillan Publishing Company, 1991, vol. 5, pp. 1796–1797. (In English)
- 10 *Diodori Bibliotheca Historica*, ed. by F. Vogel. Lipsiae, In aedibus B.G. Teubneri, 1888, vol. 1. XCVI, 533 p. (In Greek)
- 11 Encomium of Celestinus, Archbishop of Rome, on Victor the General. *Coptic martyrdoms etc. in the dialect of Upper Egypt*, ed., transl. by E.A.W. Budge. London, British Museum, 1914, vol. 1, pp. 46–101; f. 26–59. (In Coptic, English)
- 12 Encomium on St. Coluthus (M 591, ff. 94v–121v), attributed to Isaac of Antioch, ed. by A.B. Scott, transl. by P. Chapman. *Encomiastica from the Pierpont Morgan Library*. Lovanii, In aedibus E. Peeters, 1993, pp. 47–84; f. 94–121. (In Coptic, English)

- 13 Encomium on St. Theodore Stratelates the General (M 591, ff. 122r–137r), attributed to Anastasius of Euchaita, ed., transl. by P. Chapman. *Encomiastica from the Pierpont Morgan Library*. Lovanii, In aedibus E. Peeters, 1993, pp. 1–20; f. 122–137. (In Coptic, English)
- 14 Encomium to St Mercurius by Acacius of Neocaesarea. *Passione e miracoli di S. Mercurio*, ed., transl. by T. Orlandi. Milan, Cisalpino-Goliardica, 1976, pp. 43–78. (In Coptic, Italian)
- 15 Ishaq E.M. Coptic Language, Spoken. *The Coptic Encyclopedia*, ed. Aziz S. Atiya. New York, Macmillan Publishing Company, 1991, vol. 2, pp. 604–607. (In English)
- 16 *Le Martyre d'Apa Epima*, éd., transl., introd., comm. T. Mina. Le Caire, Impr. Nationale, Boulâq, 1937, pp. 1–38; f. 20–58. (In Coptic, France)
- 17 Martyrdom of s. Shenoufe and his brethren. *Four Martyrdoms from the Pierpont Morgan Coptic Codices*, ed., transl., introd., comm. by J.W.B. Barns, E.A.E. Reymonds. Oxford, Clarendon Press, 1973, pp. 81–127; f. 103–138. (In Coptic, English)
- 18 Martyre du saint Apa Ari. *Les actes des martyrs de l'Égypte*, éd., transl. H. Hyvernat. Paris, Ernest Leroux, 1886, pp. 202–224; f. 69–86. (In Coptic, France)
- 19 Martyrium S. Apa Anub. *Acta martyrum*, éd., transl. I. Balestri, H. Hyvernat. Parisiis, e Typographeo reipublicae, Carolus Poussielgue bibliopola, 1907, textus, vol. 1, pp. 200–241; f. 233–268. (In Coptic, France)
- 20 Orlandi T. Cycle. *The Coptic Encyclopedia*, ed. by Aziz S. Atiya. New York, Macmillan Publishing Company, 1991, vol. 3, pp. 666–668. (In English)
- 21 Orlandi T. Hagiography, Coptic. *The Coptic Encyclopedia*, ed. by Aziz S. Atiya. New York, Macmillan Publishing Company, 1991, vol. 4, pp. 1191–1197. (In English)
- 22 Panégyrique de saint Claude d'Antioche par Sévère d'Antioche. *Textes coptes relatifs à saint Claude d'Antioche*, éd. G. Godron. Louvain, Brepols, 1970, pp. 486–507; f. 63–84. (In Coptic, France)
- 23 Papaconstantinou A. Historiography, hagiography, and the making of the Coptic “Church of the Martyrs” in early Islamic Egypt. *Dumbarton Oaks Papers*. Washington, Dumbarton Oaks, 2006, no 60, pp. 65–86. (In English)
- 24 Rogozhina A.A. Antioch as “The Holy City” in Coptic Hagiography. *Vestnik Drevnei istorii*, Moscow, Nauka Publ., 2017, vol. 2, no 77, pp. 356–376. (In English, Russ.)
- 25 Schenke G. Creating Local History: Coptic Encomia Celebrating Past Events. *Writing “True Stories”: Historians and Hagiographers in the Late Antique and Medieval Near East*, eds. A. Papaconstantinou, M. Debié, H. Kennedy. Louvain, Brepols, 2010, pp. 21–30. (In English)
- 26 Serfass A. *Views of Rome: A Greek Reader*. Norman, University of Oklahoma Press, 2018. 336 p. (In English)
- 27 The Encomium of Theodore, Archbishop of Antioch, on Theodore the Anatolian. *Miscellaneous Coptic texts in the dialect of Upper Egypt*, ed., transl. by E.A.W. Budge. London, Sold at the British Museum and by Longmans and Co., 1915, pp. 1–48 (text); f. 1–43. (In Coptic, English)

- 28 The Encomium upon Saint George by Thedotus, Bishop of Ancyra. *The martyrdom and miracles of Saint George of Cappadocia*, ed., transl. by E.A.W. Budge. London, [Leipzig printed] D. Nutt, 1888, pp. 83–173; f. 106–172. (In Coptic, English)
- 29 Togo M. Jules d'Aqsahs et ses oeuvres. A propos d'une icône conservée dans l'Église d'Abou's-Seifein. *Bulletin de la Société d'archéologie copte*. Le Caire, Société d'archéologie copte, 1937, vol. 3, pp. 41–47. (In Coptic, France)
- 30 Vandersleyen C. *Chronologie des préfets d'Égypte de 284 à 395*. Brussels, Latomus, 1962. 202 p. (In English)
- 31 Vie de Paul de Tamoueh. *Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire*, sous la dir. de M.U. Bouriant. Paris, Ernest Leroux, 1895, t. 4, fasc. 2: Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne aux IVe, Ve, VIe et VIIe siècle, éd., trad. E. Amélineau, pp. 759–769. (In Coptic, France)
- 32 Youssef Y.N. Coptic Bohairic liturgical texts relating to Abbā Samuel of Kalamūn and Julius of Akfahs. *Collectanea Christiana Orientalia*. Córdoba, Servicio de Publicaciones de la Universidad de Córdoba, 2010, no 7, pp. 151–196. (In English)